

чтобы не знать о преимуществе герцогов и пэров, а также о предоставленном им особом праве не драться вовсе. К тому же мне известно, что я обязан почтением генерал-полковнику Франции, под начальством которого команду пехотой. Но если в порыве гнева или от избытка доблести господин д'Эпернон прикажет мне непременно явиться на поединок и взглянуть на эту добрую шпагу, я, конечно, не премину ему повиноваться. Когда-то он показал мне шпагу, на эфесе которой было на двадцать тысяч экю алмазов; если ему заблагорассудится показать мне именно ее, тем лучше». Один из двух дворян возразил, что господин герцог облечен званиями, от которых не сможет отказаться, чтобы подвергнуть свою доблесть подобному испытанию. Обинье ответил: «Сударь, мы живем во Франции, где вельможи, рожденные в сорочке своего величия, весьма болезненно ее сбрасывают, но знайте, что можно отказаться от своих приобретений: у герцога д'Эпернона нет ничего, чем он не мог бы уподобиться мне». Тогда старший по возрасту дворянин прибавил: «Сударь, даже если по всем этим статьям будет достигнуто соглашение, господина герцога окружает столько вельмож и дворян, что они помешают ему решиться на поединок с ним». Вспылив, Обинье не смог удержаться, чтобы не сказать, что сумеет избавить герцога от этой заботы и обеспечить себе в области, управляемой герцогом, место поединка, которое сам обезопасит от друзей своего врага. Законченный на этом разговор был передан герцогу д'Эпернону, и, вне себя, герцог опять поклялся отомстить Обинье.

Уже давно Обинье докучал предостережениями всем, кто вершил дела, и не было собрания, где бы он не возглашал о том, чему научил его многолетний опыт. Но, главное, он составил себе представление обо всех благах и отличиях, коих с тех пор удостоился Гаспар Барониус, племянник кардинала, призванного к познанию Бога за осуждение на смертную казнь маленького капуцина в Риме¹¹⁶; благодаря влиянию дяди и собственным богатым дарованиям Гаспар добился вступления в конгрегацию, названную *Propagazione della Fede*¹¹⁷ и шел в число трех лиц, ежегодно посылаемых этим советом в разные страны Европы с поручением составлять отчет о положении в христианском мире. По пути в Испанию он, имея при себе довольно золота и подлинных сопроводительных писем, бежал в Бриансон к господину д'Эдигьеру, который отправил его через местного консула в Париж и там представил собранию в доме герцога Буйонского. Выслушать Гаспара были уполномочены этим обществом Обинье и господин де Фегре. Прибывший представил им записи обо всем христианском мире, разделенном на области, показав о каждой две тетради, на одной из которых было написано: *Artes pacis*¹¹⁸, на другой — *Artes belli*¹¹⁹. Когда Обинье и Фегре пожелали ознакомиться с делами наиболее угрожаемой области, этот человек преж-